

Мы доложили о своих результатах Мефилии. Ей не очень понравилось рассказанное нами. Я сказал, что убитый нами демон носил имя Малрок. Она немного погрустнела. Неужели демонша знала его, когда он ещё не утратил рассудок? Мы смогли победить лишь благодаря его безумию. Великий демон мог лишь яростно бросаться в атаки, никакого проявления разума не проявлял. То есть, стал недалёк мозгами от каких-нибудь диких зверей.

\*\*\*

В последнее время в городе стало больше людей. Больше обычного. Особенно это раздражало меня и Кэтти, правда у неё кроме этого был ещё и страх. Зверодевушка стала меньше выходить на улицу. Хейла старалась её по-своему утешить и тоже стала немного затворницей.

Однако сегодня мы всё-таки вышли на улицу и шли на центральную площадь. Обычно там располагается рынок со множеством лавок и торговцев, но сейчас добавились шатры и большие клетки. Как я понял, это был так называемый рынок рабов, который открывался в Айрисе каждый год и собирал разных личностей со всей округи и даже из других стран и городов. Это были реальные покупатели, простые зеваки, а иногда проходимцы и жулики.

Наша команда дошла почти до площади. Стояла пасмурная прохладная погода, думаю сейчас осень. Дорог никаких нет, из-за дождей мы преодолевали грязь и лужи. Честно говоря, такая прогулка больше убавит настроения, нежели поднимет. Но мы решили взглянуть на это событие, продолжающееся чуть менее недели, хотя бы одним глазком. Ещё не дошли, а уже пришлось протискиваться через множество людей. Нам повезло, что мы своим необычным видом можем распугивать простой народ.

Я даже слышу их шепотки. "Смотри, благородные", "Ага, те самые", "Гляди, какой страшный". Последнее, наверно, относилось ко мне. Но я был рад такой оценке о себе. И говоря "благородные", они имеют в виду название нашей команды в гильдии наемников или это просто оценка нас со стороны? Выходя на люди, наша "госпожа" становится похожей на какую-нибудь властолюбивую аристократку. Мы даже закупили ей дорогой одежды для поддержания имиджа. А теперь, с её аурой благословения, некоторые люди как будто перед ней благоговеют. Ох, я начал за неё переживать. Первый раз мне захотелось спрятать её где-нибудь и не отпускать. Но если подумать, в последние годы я так и делал.

На рынке были представители самых разных мастей, от бездомных до богачей, от подозрительных личностей до стражников и даже рыцарей. Повсюду шум и гам. Прямо на наших глазах какой-то воришка украл из кармана толстопузого господина маленький мешочек и убежал. Ограбленный кричал во всю глотку и даже не пытался догнать малолетнего преступника, кажется это был подросток. Но на пути воришки оказались стражники, которые тут же сбили его с ног. От падения на нём открылся капюшон. Темные меховые уши. Это зверочеловек. Воришка пытался встать, но один стражников пнул его в живот. В это же время другой стражник шёл к нему с вооружённым копьём.

Кто-то схватил меня за запястье. Я посмотрел ей в глаза. Это Кэтти. Она никогда не говорит вслух о том, что переживает за таких же, как она. Нам остается лишь угадывать её мысли. Я встретился с глазами с Хейлой. Она мне кивнула. Решено. Поможем вороватому мальчишке,

если я правильно определил пол.

Стражник направляет копьё в воришку, а тот даже не пытается защититься, лёжа на земле, и только опускает голову. Раздаются женские крики. И удар.

– А? Что? – удивляется стражник с копьём.

Его оружие ударилось о воздух. Это я выставил воздушный щит. Хейла в это время раскрыла ладонь и направила, не поднимая, руку на зверочеловечка. Тот быстро встал на ноги и убежал, уловив момент. Стражники не сразу сообразили, что произошло и только спустя пару секунд пустились в погоню.

Дальше сам. Я пожелал мальчику удачи. Кстати, оказывается, наша целительница может творить магию лечения на расстоянии. Удобно.

Мы с Хейлой посмотрели на Кэтти. На её лице читалось удивление, радость или даже восторг. Одна спасенная жизнь того стоила. Возможно, люди вокруг стали бы негодовать, узнав, что так называемые благородные спасают других не ради их самих, а ради себя. Из-за сиюминутной прихоти. Что ж, пускай думают, что хотят. А мы пойдём дальше.

Как я и думал, рынок рабов точно соответствует своему названию. Не больше, не меньше. По большей части, на продажу были выставлены зверолюди. Иногда попадались обычные животные или люди. В некоторых шатрах были выставлены "как есть", то есть просто куча разных двуногих, без какой-либо системы, без одежды, заходи и выбирай. По разговорам, которые мы слышали, цена таких рабов варьировалась от десяти тысяч лир до нескольких десятков тысяч. Довольно дорого, сравнимо с повозкой с запряженными лошадьми. Мы узнали стоимость последней при не самых благоприятных обстоятельствах. На цену влияли возраст, пол, внешний вид. Мускулистые мужчины стоили дорого, ещё дороже – привлекательные зверодевушки. Некоторые были даже наряжены в облегающие легкие ткани, несмотря на прохладный воздух. Да простит меня Кэтти, но я хотел бы увидеть её в подобных одеждах. Скажу как-нибудь позже, когда время этого события подойдёт к концу.

Некоторые торговцы обращались к Хейле и пытались купить Кэтти. Оценивали высоко – целых 50 тысяч. Такая здоровая рабыня, которую явно хорошо оберегают, действительно дорогого стоит. Я пытался угадать их мысли, рассуждая таким образом.

За меня тоже предложили цену. Предлагали от 10 до 30 тысяч. Слишком мало. Даже обидно. Как мы выяснили, работорговцы не смогли выяснить мой вид и заложили в цену возможный "бунт" и проблемы. Ну это логично и предусмотрительно с их стороны.

Зею никто не хотел брать. Она отпугнула всех потенциальных покупателей своими страшными змеиными глазами. Думаю, они ощущают её жестокую и беспощадную натуру даже на расстоянии.

В продаже были дети. И человеческие, и зверолодей. Жалкое зрелище. Похоже, их жизнь – настоящий ад. Даже и не скажешь, что это лица детей. Голодные, истощённые, видны кости. Еле стояли на ногах, кто-то даже лежал. На некоторых не срабатывал статус. Похоже их хозяева и не заметили, что они уже не встанут.

В некоторых шатрах были наоборот вполне здоровые рабы. То есть имели определенное предназначение и может даже выучку. Воины, рабочие, ремесленники и так далее. Я задержал взгляд на полуодетых зверодевушках. Из одежды только какие-то лоскутки ткани или ленточки. Девушки были самые разные: с большими ушами, с маленькими, с крыльями, рогами, хвостами.

Когда я загляделся, Эри стукнула меня в затылок и неодобрительно покачала головой. Даже не стал придумывать отговорки и продолжил любоваться. Решил пошутить.

– Марчелла, сколько у тебя лир? На сколько нам хватит? – и указал на рабынь.

Эри чуть ли не вспыхнула.

– Ты... знаешь что? Эту неделю будешь без Кэтти, – неожиданно придумала она как отомстить.

– Забудь, что я сказал. Я передумал, – отступился я.

– Вот и чудно, – с победоносной улыбкой ответила Эри.

Мы пошли дальше и остановились у нескольких клеток. Причина нашей остановки – Кэтти. Она стояла на месте и смотрела на старого зверочеловека в одной клетке. Уши как её. Тот же хвост. Он той же расы, что и она, подтвердил по статусу. Раб, как и другие в клетках, заключен в кандалы на руках и ногах. Зверочеловек также смотрит на Кэтти своими уставшими глазами.

Вокруг было всё также шумно. Если верить Хейле и Эри, даже вечером и к ночи на рынке царит жизнь. словно какой-то многодневный праздник. Каких-то местных это раздражало, но большинство было только за. Наверное, такое событие немного разбавляет их серые будни.

Подожёл к Кэтти и шепнул на ушко:

Я: Освободим их?

Кэтти: Да... нет, то есть... а это не... – быстро ответила она, но растерялась. Однако слово, сказанное первым, выражает её истинные желания. Впрочем, как и у всех.

Я: Мы можем спасти их... всех.

Тут я указал ей на другого раба в клетке. Мы не видели его лица, потому что он сидел на земле, опустив голову. Я создал на поверхности его оков сильный концентрированный огонь, а затем такой же лёд. На самом деле, это было чертовски трудно, создавать магию на расстоянии и концентрировать её – задача не из лёгких. Кандалы на руках треснули. Раб внезапно оживился, не понимая, что происходит. Он смотрел то на свои руки, то на кусок металла на земле, что сковывал ему руки всё это время.

На лице Кэтти появилось интересное выражение. Не знаю, как выразить. Словно, она тоже не верит своим глазам. Но ещё больше выдают её настроение поднятые уши и движущийся хвост. Я, подобно дьяволу или ангелу, шептал ей дальше.

- Только скажи, и я исполню твоё желание. Ты желаешь свободы им всем? – указываю рукой чуть ли не на весь рынок.

- ... – Кэтти открывает рот, но ничего не может сказать.

- Просто скажи "да", – подсказываю ей.

- Да, – тихонько говорит Кэтти.

Я встретился взглядом с Эри. Судя по её лицу, нашей героине не по душе эта затея. Однако она не отказала, а значит поможет.

Мы тут же приступили к реализации плана. Вернее, плана никакого не было. Наверное, я не хочу признаваться в том, будущая суматоха – это моя вина.

Эри, практически не двигая руками – при таком колдовстве движение ими делается инстинктивно, нужно много труда, чтобы это преодолеть – тоже рушила кандалы один за другим у всех рабов поблизости. Иногда выходило не очень и у некоторых появлялись ожоги. Но это мелочи. Я тоже освобождал их по одному.

Рабы не понимали, что происходит. Люди, увидевшие их неожиданное освобождение, лишь молча наблюдали и перешептывались. Кажется, они думают, что это всего лишь представление.

Мы разрушали оковы, но клетки по прежнему были заперты. И как только я разрушил тем же способом замок на клетке, стало заметно тише. Будто всех массово загипнотизировали стоять и не двигаться. Зверочеловек толкнул дверь клетки. Поднялся крик. Мы с Эри вскрыли остальные клетки поочередно.

Началась паника, кто-то звал на помощь, кто-то просто ругался. На шум и крики сбегались стражники. Увидев освободившихся рабов, они тут же напали на них. Началась резня. Крики и предсмертные вопли заполнили этот участок площади. Нам понадобилось время, чтобы

вызволить остальных. В основном, из шатров. Думаю, никто не заметит, что зверолюди освобождались от оков, когда мы входили внутрь.

Рабы объединились и сама атаковали стражников даже без оружия в руках. Их становилось всё больше, а блюстители порядка не получали подкреплений. Простые люди и покупатели уже разбежались. Работоторговцы не сумели сбежать, их растерзала толпа порабощенных. Спаслись удалось лишь самым расторопным. Некоторые рабы пытались атаковать и нас, но врезались в невидимую стену и после безуспешных попыток сокрушить её, искали другую цель. Что ими движет? Жажда мести? Чувство свободы? Или самая обычная кровожадность?

Я пробовал поставить себя на их место. Что бы я делал, если бы всю жизнь был в неволе? Постоянно терпел лишения, унижения, насилие, подавление? Скорее всего, попросту утратил остатки добра, порядочности и даже рассудка, то есть всего, что люди зовут хорошим. А получив свободу, в первую очередь постарался убить своих обидчиков и мучителей. И только потом думал о будущем, если бы остался жив и сохранил разум.

Возможно, именно этим и занято большинство рабов. Лишь некоторые из них поступили по-другому: сбежали, искали чем вооружиться, кто-то даже остался сидеть в клетке. Наверное, они настолько сломлены, что не знают как жить вне своей клетки. Словно, создали решётку прямо у себя в голове.

Один старый раб подошёл к нам, несмотря на всю суету вокруг. Кэтти сделала шаг к нему навстречу. Это тот же старик зверочеловек, который привлёк её внимание. Он вёл себя довольно необычно. С самого начала зверолюд смотрел на нас. Неужели раскусил, что это всё мы? Вряд ли.

Я приготовился защитить Кэтти в случае чего. Он остановился и немного наклонил голову. Наша зверодевушка послушно подставила ушко. Кажется, что-то нашёптывает. Кэтти сделала шаг назад и кивнула ему. О чём они говорили? Ладно, послушаем, что она расскажет, позже.

Прибыло больше стражников. Большинство рабов уже разбежалось. Оставшихся закололи или связали. Мы тоже решили уйти, боясь ненужных расспросов.

\*\*\*

Мы вернулись в гостиницу. Пришлось стучаться, так как она была закрыта. Но нас без проблем впустила Берта. Зашли в нашу женскую комнату. Я так называю соседнюю комнату, в которой находятся мои спутницы. За окном, да и вообще в городе, слышны крики и возня. Люди всё ещё куда-то бегут. Похоже, этот день будет и далее беспокойным.

Мои спутницы сели на кровать, я встал у окна. Кэтти поведала, что ей наговорил тот старик. Как оказалось, он просто попросил освободить других зверолюдей и пленников в темнице. Если я правильно помню, она находится подле замка. Для их освобождения понадобится ключ, хранящийся в комнате у местного лорда, кажется на самом деле это граф, и магическая печать. Местонахождение последней неизвестно, вроде бы где-то в замке.

Почему-то решили, что сделаем это. Какова причина? Думаю, раз уж мы это затеяли, то и нас заканчивать. Чувствую, в этом городе мы уже не задержимся надолго.

<http://tl.rulate.ru/book/42374/1010966>